

КРИЗИС МАЛОГО МИРА

СОЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В РОМАНЕ Д.К. ОУТС «АНГЕЛ СВЕТА»: ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ

Елена ГРАНКИНА

Роман классика американской литературы Джойс Кэрол Оутс «Ангел света» по праву считается исследованием актуальной проблемы современности – кризиса семейных отношений. Данная проблематика возникает в творчестве писательницы довольно часто. Причем интерес автора не ограничивается узкой темой: осознание семейных проблем выводит его на более высокий уровень постижения общественных противоречий. Особенность гражданской и писательской позиции Д.К. Оутс в том, что проблемы семьи она коррелирует с социальными проблемами, считая справедливой и обратную зависимость. Писательница показывает, что причины разобщенности внутри семьи обусловлены не только несформированной потребностью ее членов понять, услышать друг друга, но и внутренней несвободой личности.

Социальная направленность романа Д.К. Оутс «Ангел света» (1981) не раз отмечалась исследователями ее творчества [1; 2; 3, с. 183–184]. Одну из самых болезненных проблем общества, с точки зрения писательницы, – проблему семьи, кризиса семейных отношений – автор в достаточно трагической тональности фиксирует и в ряде других произведений. Для понимания авторского видения причин общественных противоречий нам представляется важным изучить специфику изображаемых писательницей человеческих взаимоотношений на уровне семьи.

Примечательно, что в контексте анализируемого романа роль отца во внутрисемейной иерархии второстепенна, в то время как образ матери предстает доминирующим и, вместе с тем, наиболее нравственно ущербным. Убийство матери ребенком – сюжет, который встречается в произведениях «Дорогостоящая публика», «Ангел света» [4; 5]. Желание быть не похожей на мать, стремление вычеркнуть ее из своей жизни сопровождает героиню романа «Мария: жизнь» [6]. Через отрицание ценностной системы матери герои произведений Д.К. Оутс выстраивают личностную модель поведения. Однако писательница показывает, что невозможно найти себя и остаться собой, будучи ведомым комплексом влияния матери и боясь этого влияния как

формы подавления. Так, Мария («Мария: жизнь») сумела переступить через этот порог привязанности к тяжелым детским воспоминаниям и впечатлениям, а Кирстен («Ангел света»), даже физически избавившись от матери, осталась зависимой от нее. В произведениях Д.К. Оутс главной особенностью взаимоотношений матери и ребенка является отстраненность друг от друга, разнонаправленность людей, которых, казалось бы, должно соединять не только физическое, но и духовное родство. Материнская женская стратегия собственной реализации и стратегия детей – взаимоисключающие стратегии.

В цитируемый сборник произведений Д.К. Оутс под общим названием «Ангел света» входит и ряд рассказов писательницы, в которых тема материнства, а точнее, изъятия во взаимоотношениях матери и детей находит свое продолжение. Так, в рассказе «Выздоровление» Д.К. Оутс, воспродуя чувства матери по отношению к дочери, замечает: «Элейн явно стыдилась дочери и угнетена была ее несостоятельностью» [5, с. 514]. Выразительно название рассказа «Показался враг», поскольку для главной героини Аннет рождение ребенка – врага – стало кошмаром: «...ей вспомнились первые дни материнства, как глубоко она презирала себя, мать новорожденного ребенка, – она даже не хотела на него смо-

СЛОВА МАЛАДЫМ ВУЧОНЫМ

треть...» [5, с. 492]. Создается впечатление, что писательница осознанно порывает с литературной традицией воспроизведения гармоничных отношений матери и ребенка, когда мать «воспринимается как мерило нравственности, вместилище добродетели, носительница правоты и образец для подражания» [7]. И это не случайно: с одной стороны, в культуре уже давно определено существование как позитивного, так и негативного плана архетипа матери [8]. С другой стороны, время, в которое происходило становление творческой манеры Д.К. Оутс, ее «литературный рост», совершенствование авторской техники, – это время значительных социальных потрясений, смены идеологии, системы ценностей, возникновения новых векторов развития и общества, и литературы. Поскольку Д.К. Оутс – писательница, откликающаяся на все изменения политической, духовной картины мира, возникновение в ее произведениях таких полемичных образов, как отстраненная мать или матереубийца, вполне закономерно.

Однако вернемся к роману «Ангел света», в котором автор поднимает огромный спектр проблем: политических, социальных, семейных. Все происходящие в нем события в той или иной степени связаны с драматической историей семьи Хеллеков, через воспроизведение которой писательница выходит на осмысление глобальных экзистенциальных проблем человеческих взаимоотношений. Мори Хеллек – влиятельный вашингтонский чиновник, имеющий репутацию принципиального борца за справедливость, – покончил жизнь самоубийством. Его с Изабеллой дети – Кирстен и Оуэн – не верят мотивам, указанным в предсмертной записке, и с желанием отомстить начинают собственные поиски виновных в этой трагедии.

Значительное место в романе уделено теме материнства и проблеме взаимоотношения детей и матери. Героиня романа Изабелла олицетворяет собой эксплуатирующий тип личности и отстраненный тип матери. Она получает от жизни все, что ей нужно, она – «сильная личность» [5, с. 40]. Однако определяющая характеристика образа Изабеллы – «несостоявшаяся». Именно та-

кой несостоявшейся матерью, воспитавшей в своих детях ненависть к себе, несостоявшейся женой, не понимающей своего мужа, несостоявшейся женщиной, замкнутой в кольцо своих желаний и интересов и от того ощущающей себя абсолютно несчастной, и представляет ее автор.

Образ матери выводится уже на первых страницах произведения. В разговоре с Оуэном Изабелла свои отношения с Кирстен характеризует как «патологические» [5, с. 37]. «Кирстен больна, замкнута в себе, ее надо показать психиатру», – говорит Изабелла [5, с. 37]. Но за этой видимой заботой скрывается желание переложить тяжесть ноши по поводу дочери и ее душевного состояния на плечи сына. Номинально Изабелла остается матерью, как будто переживает за своих детей, но фактически старается освободиться от них. «Пожалуйста, не надоедай мне», – говорит она, определяя свой стиль общения с дочерью [5, с. 151]. Внезапно возникающее чувство любви, нежности к детям – «непонятные чувства» – тут же подавляются Изабеллой [5, с. 40]. Сама она искренне полагает, что детям «наплевать на нее», и поэтому никаких откровенных разговоров по поводу своих чувств и переживаний она с ними не ведет [5, с. 37]. Более того, в беседе со своим мужем Изабелла дает понять, что «готова перечеркнуть обоих своих детей», ведь «если бы пришлось начинать сначала, мы бы никогда...» [5, с. 381–382].

Мнение детей о матери резко негативно. Оуэн называет ее «известной вашингтонской шлюхой» [5, с. 247], а Кирстен считает мать «особой, которая всегда лжет отцу» [5, с. 53]. В восприятии дочери мать неизменно играет заданную роль, никогда не бывает настоящей. Но, тем не менее, образ матери постоянно присутствует в романе. При описании какого-либо события Д.К. Оутс часто замечает: «Изабелла на это смотрела по-особому...» [5, с. 56], «Изабелла однажды сказала про нее (*подругу Кирстен*. – Прим. Е.Г.)...» [5, с. 54]. Школа, где училась Кирстен, люди, с которыми девушка встречалась, нелепый костюм Мори, в котором Изабелла никогда не позволила бы выйти из дома, – все представлено автором

ГРАНКИНА (Дмитриева) Елена Владимировна.

Родилась в 1974 году в г. Солигорске. В 1996 году окончила филологический факультет Минского государственного педагогического института имени А.М. Горького, в 1997 году поступила в аспирантуру при этом вузе.

С 1999 года работает преподавателем кафедры русской и зарубежной литературы факультета русской филологии БГПУ имени Максима Танка.

Научные работы публиковались в ежегоднике «Американские исследования», сборнике «Художественная литература: проблемы исторического развития, функционирования и интерпретации текста» (Институт современных знаний) и других изданиях.

Сфера научных интересов: современная американская литература, сравнительное литературоведение, гендерные исследования, женская проза.

Научный руководитель – доктор филологических наук Т.Е. Комаровская.

Джойс Кэрол Оутс

через призму восприятия Изабеллы. Дети, оценивая ту или иную ситуацию, смотрят на нее глазами Изабеллы, ненавидя себя за это и не имея возможности этому противостоять. Оуэн, злясь на себя, использует «старый прием Изабеллы: взять и оглушить человека, неприкрыто и грубо указав на его недостатки, чтобы овладеть ситуацией» [5, с. 48]. Кирстен, встретив малознамого человека, первым делом вспоминает мнение о нем Изабеллы, высказанное вскользь. Влияние Изабеллы на детей несомненно. По сути, прошлое Кирстен и Оуэна, их экзистенциальная матрица – это их мать.

Образ матери – это довлеющий и подавляющий образ, поэтому, стараясь выставить некую защиту против психологической силы матери, Кирстен избирает модель поведения, которую можно определить как «сопротивление матери». Своеобразный девиз девушки заключен в следующей формуле: «Все, что угодно, лишь бы не походить на мать». Сопротивление власти матери – главная цель жизни Кирстен. Ее самоопределение, самоутверждение происходит через стремление отличиться от Изабеллы. Хотя, в сущности, поведение Кирстен, ее внешний вид – это не более чем уподобление матери, но уподобление в противоположности, от противного.

Специфика изображения линии мать – дочь в романе «Ангел света» в том, что внешне все маркировано под отрицание дочери матери, однако внутренне писательница показывает их несомненную схожесть. В неприятные для них минуты разговора обе стараются уйти от него вообще, при этом мотивации также одинаковы – слишком дорого будет стоить разговор. Кирстен сама оценивает людей с точки зрения соответствия той схеме, в которую она их вписала, и очень злится, когда люди не входят в установленные рамки. Изабелла также поместила Кирстен в свою схему – неуравновешенная, взвинченная, подверженная ряду комплексов – и воспринимает ее только так, не замечая тех изменений, которые происходят с дочерью.

Желание быть не похожей на мать – это неосуществимое желание дочери, поскольку слишком сильна ее зависимость от Изабел-

лы. Стремясь придать своей категорической по отношению к матери позиции статус допустимой, законной, «правильной», Кирстен пытается убедить себя в том, что желает матери счастья, не «состязается» с ней, а просто «интересуется ее делами», проявляет «определенный», но не «маниакальный» интерес, слушает, подмечает, но не судит ее [5, с. 168–169]. Но она лжет, поскольку практически каждая ее самостоятельная мысль наполнена осуждением матери, что в итоге приводит к окончательному приговору – смерти Изабеллы.

Обратная сторона ненависти к матери – это жалость к отцу. В глазах детей их отец так же подавляется Изабеллой, как и они сами, поэтому его надо защитить. Однако между детьми и отцом не было теплых отношений; все воспоминания Кирстен о детских годах связаны с образом Изабеллы, а не с образом отца, который либо был в командировке, либо работал, либо сознанием Кирстен исключался из воспоминания того или иного жизненного эпизода. Отец с трудом освобождал время для разговора с дочерью. Как отмечает писательница, «они так редко бывали наедине, они так редко беседовали» [5, с. 141]. Слова Кирстен, что отец был единственным человеком, который любил ее, больше похожи на самовнушение, чем на констатацию факта, равно как и вера Оуэна и Кирстен в то, что их отец, загнанный правосудием в ловушку, не покончил жизнь самоубийством, а был убит. Почему? Потому что общим местом в окружении Хеллеков является убеждение, что самоубийство – это слабость. И Оуэну, и Кирстен трудно признать себя ребенком слабого человека, намного выгоднее представляться в образе детей несправедливо убитого отца. В эту схему – пострадавшего за правду отца – Кирстен и Оуэн и пытаются вписать Мори Хеллека. Они не осмеливались вслух порицать его за совершенный поступок (в предсмертной записке Мори покаялся в финансовых преступлениях), в то время как Изабелла открыто высказывала Мори упреки, однако главная их причина была не в осуждении Изабеллой фактов получения мужем взяток, а недовольство тем, что это преступление было раскрыто. Вера в убий-

СЛОВА МАЛАДЫМ ВУЧОНЫМ

ство отца врагами, порожденная стыдом за поступок Мори (позиция детей), и прямое осуждение за уничтоженную репутацию (позиция Изабеллы) – это инвариантная реакция на один и тот же поступок, поэтому справедливо будет утверждать, что в воспитании и становлении детей ключевую роль сыграла именно мать.

Стремление детей воздать Изабелле за смерть отца лишь внешне объясняется жаждой свершить акт возмездия, глубинные же мотивы лишены этого героического пафоса: это хороший повод унижить, уничтожить Изабеллу и тем самым освободиться от ее власти. Дети, зная мощь личности матери и осознавая масштаб влияния, которое она на них имеет, силами своей сущности справиться с этим не могут, поэтому лучший способ освободиться, обрести свободу – это физическое уничтожение матери.

Д.К. Оутс мастерски, психологически обоснованно изображает характеры героев. И не случайно именно Оуэн – мужчина, подавляемый женщиной, сын, подавляемый матерью, – совершает убийство Изабеллы, черпая уверенность в своей правоте в кругу революционеров, пытающихся изменить мир: слабость характера в данном случае укрепила поддержкой решительных, сильных личностей, не считающихся ни с чем в достижении своих целей. Однако истинные причины убийства Оуэном «некоей Изабеллы Хеллек, женщины, случайно оказавшейся его матерью» [5, с. 409] объясняются писательницей в финальных главах романа: «Она бросила его, чтобы спать с другими мужчинами. Не его вина, что теперь так получается» [5, с. 441]. Горько осознавать, что в основе всех экзистенциальных мучений Оуэна, которым он искал и философское, и политическое, и гуманистическое объяснение, лежит ревность ребенка и, как следствие, чувства одиночества, отверженности и внутренней пустоты, рожденные поступками матери.

Одну из своих заключительных реплик в романе «Ангел света» Кирстен «произносит совсем, как ее мать» [5, с. 457]. То есть после убийства матери Кирстен как будто замещает ее. Здесь важно отметить следующее: Д.К. Оутс, характеризуя в романе словами

Изабеллы феминисток как «настоящих громилов» [5, с. 346], отрицая всякую идеологическую направленность своего творчества, тем не менее, сюжетную линию романа отчасти выстраивает по феминистскому канону, сформулированному Элизабет Грош: «В том, что дочь «убегает» от своего происхождения и своего потенциального развития как женщина, огромна роль матери. ...Дочь... занимает место матери, заменяя ее, символически «убивая» ее» [9, с. 149]. Кирстен и Оуэн убивают мать физически.

Очевидно, что основная проблема, поднимаемая Д.К. Оутс в романе «Ангел света», – проблема социальная. В обществе, которое изображено на страницах романа, говоря словами Дж. Хеллера, «что-то случилось» [10]. Преступления, убийства, ненависть, ложь, ревность запустили механизмы необратимого процесса дегуманизации личности. При этом особое внимание писательница сосредоточила на проблемах семьи, зафиксировав процесс разрушения семейных уз, что выражено в обособленности и отчуждении детей и родителей, отсутствии взаимопонимания и духовного контакта между ними, нежелании сделать шаг навстречу. Симптоматично, что заключительные слова романа – это слова об одиночестве: «...каждый живет в своем изгнании» [5, с. 470].

В произведении открылось мастерство Д.К. Оутс в выявлении психологических причин совершаемых героями поступков. Не только внешнее – социальное, но и внутреннее – духовное – неблагополучие человека становится объектом исследования автора. Психологизм прозы Д.К. Оутс – конструктивная характеристика ее творческого метода. Сочетание реализма в воссоздании американской действительности и психологизма в изображении персонажей придают роману «Ангел света» эпическую широту – в традициях Дж. Стейнбека, У. Фолкнера. Через изображение малого мира – семьи – писательница выходит на уровень осознания глубоких противоречий большого мира – общества, глобальный кризис которого определен нарастающим кризисом человеческих взаимоотношений. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Нартыев, Н.Н. Проблемы социально-критического романа США 80-х годов XX века / Н.Н. Нартыев // Проблемы поэтики в зарубежной литературе XIX – XX веков. – М.: 1989. – С. 107–115.
2. Мулярчик, А.С. Современный реалистический роман США / А.С. Мулярчик. – М.: Высш. шк., 1988. – С. 130–136.
3. Стулов, Ю.В. 100 писателей США / Ю.В. Стулов. – Мн.: Вышэйшая школа, 1998. – 334 с.
4. Оутс, Д.К. Дорогостоящая публика / Д.К. Оутс. – М.: Гудьял-Пресс, 2001. – 256 с.
5. Оутс, Д.К. Ангел света: роман, рассказы / Д.К. Оутс. – М.: Радуга, 1987. – 736 с.
6. Oates J.C. Marya: A Life / J.C. Oates. – N.Y.: Dutton, 1986. – 310 p.
7. Библиогид [Электронный ресурс] / Порядина, М. Не мать, а черт знает что. – Режим доступа: <http://www.bibliogid.ru/news/tema/mamy>. – Дата доступа: 13.07.2009.
8. Юнг, К.Г. Душа и миф: шесть архетипов / К.Г. Юнг. – М.-К.: Port-Royal, 1997. – 384 с.
9. Grosz, E. Jacques Lacan: A Feminist Introduction / E. Grosz. – N. Y.: Routledge, 1990. – 182 p.
10. Хеллер, Дж. Что-то случилось / Дж. Хеллер. – Харьков: Фолио, 1998. – 510 с.